

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КРЫМА ЭПОХИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И КРЫМСКОГО ХАНСТВА В ОПИСАНИЯХ ИНОСТРАНЦЕВ РУБЕЖА XVIII–XIX вв.

Н.И. Храпунов

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Россия
khrapunovn@gmail.com*

Аннотация. В статье дается общий обзор известий о памятниках археологии и архитектуры эпохи Золотой орды и Крымского ханства, сохранившихся в сочинениях иностранных путешественников, посетивших Крым вскоре после его первого присоединения к России в 1783 г. К настоящему времени известны десятки травелогов, включающих более или менее подробные сведения об объектах культовой, оборонительной, гражданской и погребальной архитектуры мусульманской эпохи на территории Крыма. Некоторые из описанных сооружений безвозвратно утрачены, другие изменились под действием естественных и антропогенных факторов. Потому данные источники бесценны для архитектурно-археологических исследований, а также для подготовки проектов научной реставрации. Анализируемые сочинения относятся к самым разнообразным жанрам – от энциклопедических записок до не отредактированных дневников, от литературных произведений до воображаемых путешествий, что требует критического подхода к источникам. Созданные путешественниками многочисленные рисунки позволяют судить о топографии городов, сформированной в последние годы Крымского ханства, крепостях и оборонительных сооружениях, культовых памятниках и общественных постройках, а также строить осторожные предположения о планах российского правительства по реставрации некоторых важнейших построек.

Также важно проанализировать аспекты формирования образа Крымского полуострова и его культурного наследия в общественном сознании. Путешественники проложили туристические маршруты по Крыму, выявили достопримечательности, требующие обязательного осмотра, сформировали стереотипные представления о прошлом края и воплощавших его памятниках археологии и архитектуры. Так в коллективном воображении формировалось представление о Крыме, в котором смешивались воображение и реальность. Оно передавалось многочисленным читателям путевых записок, ставших чрезвычайно популярным литературным жанром. Восточная культура, зримым воплощением которой были памятники архитектуры и археологии, благодаря путешественникам стала

Храпунов Никита Игоревич – кандидат исторических наук, сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского и Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Крымские древности в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в.: историко-археологическое исследование» № 15-01-00104.

важной составляющей этого образа. Актуальной научной задачей остается поиск, изучение и издание в русском переводе комплекса указанных источников, а также созданных путешественниками рисунков и чертежей.

Ключевые слова: записки путешественников XVIII–XIX вв., история науки, археология Крыма, исламская археология, Крым, воображаемая география

«Это один из замечательнейших городов в Европе, во-первых, из-за новизны здешних нравов и обычаев – они совершенно восточные и не проявляют ничего европейского, во-вторых, из-за местоположения самого города...», – так писал о Бахчисарае знаменитый путешественник Эдвард–Даньел Кларк (1769–1822), побывавший в древней столице Крымского ханства летом 1801 г.¹ Его слова передают восторг европейцев, открывавших для себя Крым, и, в частности, – расположенные на его территории замечательные памятники восточной архитектуры. За прошедшие два столетия многие из них исчезли с лица крымской земли, другие еще стоят, но и им нанесли ущерб «пожирающее вещи время» (Ovid., Met., XV, 234), а иногда и неумелая реставрация. Записки и рисунки посетивших Крым иностранцев позволяют в некоторых случаях составить представление об облике этих памятников и их отдельных частей. Цель этой статьи – показать на нескольких примерах потенциал почти не используемой группы источников для археологических и архитектурных исследований в Крыму, важный для понимания, формирующегося в общественном сознании рубежа XVIII–XXI вв. «крымского дискурса».

Существует несколько десятков описаний путешествий иностранцев по Крыму, совершенных в период между присоединением Крыма к Российской империи в 1783 г. и Отечественной войной 1812 г.² Даже термины «путешественник», «путешествие» в известной мере условны, ведь некоторые из авторов приезжали в Крым на несколько дней, а другие проводили здесь многие годы. В результате опубликованные ими записки (*травелог*) имеют самую разнообразную жанровую природу: они включают, наряду с энциклопедическими описаниями, более или менее подробные дневниковые записи, переписку, «воображаемые путешествия», написанные вдали от Крыма, а также тексты, в которых фактические сведения принесены в жертву литературным упражнениям. Важным представляется то обстоятельство, что авторы травелогов в любом случае оставались по отношению к Крыму внешними наблюдателями, а их западноевропейская культура позволяла выработать новый, оригинальный взгляд на полуостров. Путевые записки не только стали важным вкладом в начальный этап изучения Крыма, но и способствовали превращению архитектурных и археологических памятников в туристические достопримечательности. Несмотря на то, что история археологического изучения Крыма в последние годы стала популярной темой для исследований³, на проблему обычно смотрят с точки зрения античных и византийских памятников, тогда как мусульманское наследие остается вне поля зрения. К редким исключениям относятся недавние публикации об изучении Старого Крыма⁴. Анализ

¹ Clarke 1817, 170.

² См. знаменитый указатель: Маркевич 1894–1902.

³ Некоторые важнейшие работы перечислены в: Храпунов 2017, 451.

⁴ Шаманаев 2014; Ломакин 2015; Храпунов 2016а.

травелогов, бесценный для реконструкции раннего этапа истории науки, имеет и практическое значение, так как эти источники нередко могут снабдить археологов ценной информацией в виде описаний и рисунков памятников, в дальнейшем исчезнувших с лица земли или значительно пострадавших от антропогенных факторов.

Необходимо отметить и следующее обстоятельство. Травелоги демонстрируют, как западноевропейские представители осмысливали мусульманское прошлое, превращая его в неотъемлемую часть популярных представлений о Крыме, который оборачивался в коллективное воображаемое⁵. Создаваемые и транслируемые путешественниками образы, стереотипы и интерпретации успешно конкурировали с научным знанием о Крыме, нередко выигрывая у него благодаря своей литературной и эмоциональной убедительности. Эти образы, несомненно, оказывали влияние и на политических деятелей прошлого, и на современных историков, задавая канву для интерпретации культурного наследия. К настоящему времени историографией (главным образом, зарубежной) разработан набор исторических и филологических методов, позволяющих эффективно работать с сочинениями путешественников⁶.

Внимание иностранцев привлекали прежде всего крупные городские центры Крымского ханства (Бахчисарай, Карасу-Базар, Кезлев) и османских владений в Крыму (Каффа), где в рассматриваемую эпоху сохранялись прекрасные памятники, позволявшие представить загадочный и манящий европейцев Восток. Пожалуй, не найти такого травелога, где не было бы рассказа о Бахчисарае, основное внимание в котором привлекал, разумеется, ханский дворец. Многие его постройки обветшали и были реконструированы⁷, потому ценны сохранные путешественниками описания утраченных деталей. Так, автор одного из самых подробных описаний памятника – англичанин Реджинальд Хебер (1783–1826), впоследствии прославившийся как поэт, богослов и миссионер, удивился, обнаружив висевшие на стенах «дурные картины», изображавшие летящих птиц, «*вопреки магометанскому запрету на рисование любых животных*»⁸. Француз Шарль де Бар (1750/1751–1825), возможно, собиравший на юге России конфиденциальную информацию по заданию своего правительства, сообщил о хранившихся в большой ханской мечети реликвиях – лоскуте от знамени Пророка и изображении его ступни⁹. Кроме того, путешественники рассказали об устройстве городских кварталов Бахчисарая, системе водоснабжения, загородном дворце ханов в долине Ашлама и многом другом¹⁰.

Кезлев (ныне Евпатория) описывали немногие, вероятно, потому, что город находился в стороне от основных дорог. Немецкий естествоиспытатель на русской службе Петер-Симон Паллас (1741–1811), ездивший по Крыму для составления его фундаментального описания в 1793–1794 гг. и впоследствии поселивший-

⁵ Зорин 2004; Sasse 2007; Dickinson 2002.

⁶ Важнейшие работы и методы описаны в: Толочко 2012, 50–133.

⁷ Гернгросс 1912; Ибрагимова 2015, 25–95.

⁸ Храпунов 2008, 679.

⁹ Храпунов, Гинькут 2015, 406.

¹⁰ Храпунов, Гинькут 2015, 406–407; Caraman 1854, 2; Людольф 1892, 162–164; Храпунов 2016б; Паллас 1999, 29–32; Clarke 1817, 169–198; Храпунов 2008, 678–679; Castelnau 1827, 153–189.

ся на полуострове¹¹, собрал ценную статистическую информацию о Евпатории и городской инфраструктуре – укреплениях, мечетях, медресе, лавках, мастерских, кофейнях¹². Кларк же описывает печальную картину, как будто бы некогда цветущий порт оказался полностью стерт с лица земли в результате российского завоевания¹³.

Наоборот, Карасу-Базар (ныне Белогорск), находившийся на пересечении путей, ведших в Крым с востока и севера, редко избегал внимания иностранцев¹⁴. Некоторые описания говорят о разрушенных впоследствии памятниках. Француз Жильбер Ромм (1750–1795), наставник юного графа Павла Строганова, сопровождавший ученика в образовательную поездку и одновременно собиравший информацию о южных владениях России по заданию французской «секретной службы», в дороге нежданно-негаданно заинтересовался археологией¹⁵. В Карасу-Базаре он описал мечеть Текие-Хан-Джами, при которой существовала обитель (текие) дервишей¹⁶.

Весьма интересовала иностранцев Феодосия с ее многочисленными памятниками османской эпохи, когда город называли «Кефе». Многие из этих построек до наших дней не сохранились. Путешественники рассказывают о здешних мечетях, банях, недостроенном дворце и монетном дворе последнего крымского хана Шагин-Гирея¹⁷. Особое значение имеют описания пятничной мечети Шахзаде-Сулейман-Хан-Джами¹⁸. Она была построена в начале XVI в. будущим правителем Османской империи – Сулейманом Великолепным. После присоединения Крыма к России мечеть пришла в запустение и была разобрана во второй четверти XIX в.¹⁹ Восточные бани представлялись европейцам невероятной экзотикой, потому их описывали и иногда зарисовывали, а Ромм оставил подробное описание процедур, которым он подвергся в феодосийских общественных банях²⁰.

Внимание многих иностранцев привлекали и оборонительные сооружения османской эпохи. Существуют описания укреплений Перекопской линии, защищавшие Крым от нападений с севера²¹, крепости Арабат, построенной в начале XVIII в. в северной части Керченского полуострова для защиты подступов к Арабатской стрелке, по которой можно было попасть на полуостров с севера²², и сооруженной в то же время крепости Ени-Кале в северной части современной Керчи, предназначенной для контроля над Керченским проливом²³.

¹¹ Сытин 2014.

¹² Паллас 1999, 209–210.

¹³ Clarke 1817, 306–307.

¹⁴ См.: Храпунов, Гинькут 2015, 407; Миранда, 2001, с. 65–66; Паллас 1999, 111–112; Clarke 1817, 159–160.

¹⁵ Чудинов 2001, 215–218; Храпунов 2014а.

¹⁶ Ромм 1941, 39–41; о памятнике: Засыпкин 1927, 148–151.

¹⁷ Храпунов, Гинькут 2015, 407–408; Ромм 1941, 47–48; Clarke 1817, 144–153; Храпунов 2008, 669–670.

¹⁸ Миранда 2001, 68–69; Паллас 1999, 117.

¹⁹ Засыпкин 1927, 140; Катюшин 2007, 151.

²⁰ Ромм 1941, 47–48.

²¹ Храпунов, Гинькут 2015, 403; Ромм 1941, 34–35; Людольф 1892, 169; Паллас 1999, 20–22. О памятнике: Дмитров 1940, 39–83.

²² Ромм 1941, 54–55; Паллас 1999, 118. О памятнике: Белик 2015, 37–50.

²³ Ромм 1941, 52; Паллас 1999, 123–124. О памятнике: Белик 2015, 51–98.

Иногда известия путешественников сбивают с толку современных исследователей. Например, рассказывая о поездке на Чуфут-Кале, Ромм упомянул, что посреди города находятся «остатки гробницы, воздвигнутой над прахом Айдар-хана» («*les restes d'un tombeau élevée sur les cendres d'Haïdar Kan*»)²⁴. Исследователи пока не пришли к единому мнению о том, как следует понимать эту информацию²⁵. Проблема в том, что, хотя в центре Чуфут-Кале до наших дней сохранился мусульманский мавзолей (дюрбе), в нем, согласно надгробной надписи, похоронена Джанике-ханым, дочь золотоордынского хана Тохтамыша. Что же касается упомянутого Роммом Айдар-хана, он правил в Крыму несколько месяцев и, по некоторым данным, потерпев неудачу в борьбе за ханский престол, бежал в Московское княжество и умер в Вологде²⁶. Таким образом, либо в центре города находились два мавзолея, один из которых был впоследствии разрушен, причем Ромм по каким-то причинам умолчал об усыпальнице ханской дочери, либо, что более вероятно, его информаторы перепутали имя особы, похороненной в единственном мавзолее. В пользу второго предположения говорит то, что, по словам побывавшего на Чуфут-Кале летом 1829 г. шотландца Джеймса Александра (1803–1885), ему показали «гробницу одного татарского князя»²⁷. Возможно, в какой-то момент времени жители Чуфут-Кале и Бахчисарая забыли о том, кто был погребен в мавзолее, а надгробную надпись прочесть не смогли, в результате чего и возникли разные предположения, которые зафиксировали путешественники.

Интерпретация путевых записок иногда оказывается неверной в зависимости от их русского перевода. Описывая Старый Крым, Ромм упомянул окружавшие город укрепления, которые переводчик К.И. Раткевич назвала «валом». На это сообщение иногда ссылаются археологи, изучающие оборонительные сооружения города. В неизданном пока французском оригинале стоит слово «*tempart*», которое, учитывая внутренние особенности словоупотребления в документе, может обозначать другой тип фортификационных построек – крепостную стену. Вблизи города Паллас Ромм видел погребальное сооружение («*Begräbnis*»), которое его переводчики С.Л. Белявская и А.Л. Бертье-Делагард передали как «мавзолей», или «памятник», тогда как правильное, очевидно, будет «склеп»²⁸. Это еще раз свидетельствует о необходимости сверять принципиально-важные отрывки источников с текстом оригинала.

Записки путешественников ценны не только информацией о городах и поселениях, отдельных постройках и их элементах. Не менее важны они для реконструкции особенностей восприятия и интерпретации мусульманской культуры, свойственных европейцам в переходный период от эпохи Просвещения ко времени Романтизма. Путешественники не только описывали увиденное, но и пытались осмыслить его, а потому их рассказы демонстрируют специфику мышления и стереотипы своей эпохи. Именно путешественники проложили туристические маршруты по Крыму, выявили достопримечательности, требующие обязательно-

²⁴ Ромм 1941, 70.

²⁵ Зайцев 2013, 496; 2014, 141; Герцен, Могаричев 2016а, 165–174; Герцен, Могаричев 2016б, 269–270.

²⁶ Ибрагимова 2015, 221.

²⁷ Alexander 1830, 258.

²⁸ Подробнее об обоих случаях: Храпунов 2016а, 836, 839.

го осмотра, сформировали популярные представления о прошлом края и воплощавших его памятниках археологии и архитектуры. Путевые записки, ставшие чрезвычайно популярным литературным жанром, создавали образ Крыма, в котором смешались воображение и реальность, и внедряли его в сознание читателей.

Принц Шарль-Жозеф де Линь (1735–1814), выходец из Бельгии, прославившийся как военачальник и интеллектуал, служивший Австрийской и Российской империям, сопровождал Екатерину II во время ее знаменитого путешествия на юг в 1787 г.²⁹ Созданный им документ – совершенно особого рода. Формально это серия писем, отправленных принцем во время путешествия его возлюбленной маркизе Луизе-Марте де Куаньи. Однако содержание писем заставляет предположить, что-либо они изначально сочинялись в расчете на последующую публикацию, либо были отредактированы перед изданием, либо вообще писались как единое произведение через несколько лет после путешествия³⁰. Де Линь был одним из тех, кто создавал образ Крыма как земного рая, обетованной земли³¹. Любопытно, что впервые уподобил Крым раю – более чем за век до завоевания полуострова – хорватский эрудит Юрий Крижанич (1617–1683), пребывавший в ссылке в Тобольске. В Крыму он никогда не был, но, быть может, суровая сибирская природа стимулировала мечтания о благословенном юге, который должен был напоминать далекую родину. Крижанич призвал царя Алексея Михайловича завоевать Крым, место «исполненное всякого божьего дара», и даже перенести на полуостров столицу России³². Впрочем, неизвестно, ознакомился ли русский царь с этим прожектом.

Важнейшей частью образа «крымского рая» была романтика Востока, в представлениях о которой личный опыт переплетался с усвоенным из книг, в частности, французских переводов цикла «Тысячи и одной ночи». Оказавшись в Ханском дворце, ставшем гостиницей для императрицы и ее свиты, де Линь почувствовал, что оказался в восточной сказке: *«Я нахожусь в гареме последнего крымского хана, который был совсем неправ, сняв лагерь свой и передав русским четыре года назад прекраснейшую страну на свете. Судьба назначила мне комнату милейшей из его султанш <...> Мое проклятое воображение не успокаивается с возрастом <...> В нашем дворце, где есть место мавританскому, арабскому, китайскому и турецкому, повсюду фонтаны, небольшие сады, картины, позолота и надписи...»*³³.

В длинных «крымских письмах» де Линя почти нет конкретных данных, а реальность подменена фантазиями. Потому сложно будет вычленивать из них сведения о реальном состоянии, например, ханского дворца, но именно такого рода описания сделали его главной достопримечательностью Крыма. Представления о крымском рае с его выраженными восточными чертами быстро утвердились в русском сознании и литературном дискурсе³⁴. Записки иностранцев сыграли в

²⁹ Бильбасов 1901.

³⁰ Dickinson 2002, 17, and note 55.

³¹ Об этом сюжете: Schönle 2001; Dickinson 2002; Зорин 2004, 114–122; Храпунов 2014b.

³² Бережков 1891, 74–77.

³³ Ligne 1809, 51.

³⁴ Люсый 2003.

этом огромную роль – не случайно исследователи отмечали влияние де Линя на Пушкинский «Бахчисарайский фонтан»³⁵.

Полной противоположностью Бахчисарая был образ Старого Крыма. Этот некогда цветущий город с многочисленными памятниками золотоордынской и османской эпох к XVIII в. находился в глубоком упадке³⁶. Полуразрушенные оборонительные сооружения, мечети, жилые кварталы, бани и кладбища казались путешественникам, скорее, знаками уходящего прошлого, поэтому в описаниях больше сентиментальных размышлений, чем отображений архитектурно-археологических реалий. Так Старый Крым стал частью литературного дискурса, позволив классикам русского сентиментализма поразмышлять о бренности земной жизни, и одновременно – частью романтического облика Тавриды³⁷.

Разрушение старых крымских городов, в том числе замечательных памятников исламской архитектуры, было во многом вызвано объективными причинами – последствиями двух русско-турецких войн, смут в Крымском ханстве, эпидемий, а также началом массовой эмиграции крымских татар, и связанным с ней запустением полуострова³⁸. Однако иногда путешественники не упускали возможность использовать судьбу памятников Крыма для глобальных обобщений. Так, Кларк на этом основании «разоблачил» Россию как страну варварскую, не способную к созидательной программе. По его словам, Россия не относилась ни к «европейской цивилизации», ни к «Востоку», представителей которого, крымских татар, она жестоко угнетала и уничтожала их культурное наследие. На «карте цивилизации» Кларк отвел России место «скифов», воплощавших разрушительное начало. Судьба археологических и архитектурных памятников Крыма, в том числе мусульманских, оказалась одним из важнейших пунктов в его аргументации. В политическом отношении британец призывал «европейские державы» изгнать русских из Крыма и передать полуостров туркам³⁹.

Заметим, что нередко путешественники создавали интерпретации, которые современному читателю покажутся в лучшем случае нелепыми, но они диктовались особенностями мышления эпохи. Например, всеобщее увлечение античностью и уверенность в том, что ее наследие не могло исчезнуть бесследно, заставляло путешественников искать связи между мусульманской архитектурой и греко-римскими древностями. Так, проезжая по южному берегу Крыма, Хебер обратил внимание на различную конструкцию мечетей и светских построек у крымских татар. Крыши мечетей – щипцовые, покрытые черепицей, с деревянным портиком – разительно отличались от плоских крыш жилых домов. Хебер связал это с влиянием античности, припомнив слова древнегреческого комедиографа Аристофана о том, что в древних Афинах щипцовые крыши возводились над храмами⁴⁰. Ромм «перевернул» эту логику. По его мнению, раз мраморные украшения одной из бахчисарайских бань (несомненно, относящейся к ханской эпохе) похожи на архитектурные детали, вторично использованные в кладке византийской церк-

³⁵ Dickinson 2002, 18.

³⁶ Гаврилов, Майко 2014, 24–42.

³⁷ Храпунов 2016а.

³⁸ См.: Дружинина 1959, 92–146.

³⁹ Храпунов 2014в; 2016в.

⁴⁰ Храпунов 2008, 674.

ви Иоанна Предтечи в Керчи, то, следовательно, керченская церковь относится к позднему времени, и на ее постройку пошли камни, взятые из разобранной мечети⁴¹. Эти ошибочные умозаключения характеризуют представления о непрерывности истории, бытовавшие в XVIII – начале XIX в.

Особый сюжет – это изображения памятников мусульманской археологии и архитектуры, выполненные путешественниками с натуры. Иногда в архивах, музейных и частных собраниях можно обнаружить оригинальные рисунки. В других случаях с них делались гравюры, помещавшиеся в издания травелогов. В последнем случае, разумеется, гравер мог вносить небольшие изменения в мелкие детали или дополнять картину изображением, например, пастухов в экзотических одеждах или кораблей с расправленными парусами. Эти рисунки позволяют реконструировать историческую топографию крымских городов и нередко фиксируют памятники, не сохранившиеся до наших дней или значительно перестроенные, так что их исторический облик был искажен. Большая часть таких картин или не публиковалась, или находится в труднодоступных изданиях, вышедших два столетия назад. Иногда они тиражируются в популярных книгах и статьях, а также в Интернете, что запутывает ситуацию. Очевидно, требуется качественная научная публикация всего корпуса видов Крыма исследуемой эпохи.

Пожалуй, самые известные «рисунки иностранца» иллюстрируют путешествие Палласа⁴². Эти гравюры по натурным рисункам немца Христиана-Готтфрида-Хайнриха Гейслера (1770–1844)⁴³. Гравюры изданы в двух вариантах – черно-белом и раскрашенные от руки. Интересны представленные виды крымских городов и селений – Перекопа, Бахчисарая, Эски-Юрта (ныне район Бахчисарая), Чоргуни (ныне Чернореченское), Балаклавы, Карасубазара, Феодосии. Изображения эти интересны не только для реконструкции исторического облика конкретных построек, но и для понимания исторической топографии городов и селений. Примером исчезнувших памятников, изображения которых сохранились благодаря усилиям путешественников, могут быть изображения двух караван-сараяев в Карасу-Базаре (Белогорске) на литографии Гейслера⁴⁴. На гравюре показан вид на восточную часть города с юга. Светлые стены двух «ханов» (караван-сараяев) видны в центре и в правой части изображения (рис. 1). Во второй половине XVII в. в городе было «восемь больших»⁴⁵, а к концу XVIII в. – 23 «больших и малых» постоянных двора⁴⁶. До наших же дней уцелели развалины одной такой постройки⁴⁷. Таким образом, рисунок Гейслера показывает не только фасады двух постоянных дворов, но и позволяет строить умозаключения относительно их местоположения.

К числу менее известных, но не менее интересных материалов относятся виды Крыма, выполненные французом Жаном-Бальтазаром де ла Траверсом (1752 – после 1798 г.). Этот француз в молодости переехал в Россию, где первоначально поступил во французский театр Екатерины II. Де ла Траверс оказался талантливым рисовальщиком-пейзажистом. В частности, он выполнил альбом видов России по

⁴¹ Ромм 1941, 51, 69.

⁴² Pallas 1801, Pl. 1–27.

⁴³ О нем: Сытин 2014, 202, 225, 234, 238–239.

⁴⁴ Pallas 1801, xx; Pl. 13.

⁴⁵ Эвлия Челеби 2008, 148.

⁴⁶ Паллас 1999, 111; Pallas 1801, 247.

⁴⁷ Захаров 2015, 98–100, рис. 14–16.

Рис. 1. Христиан Гейслер. Вид восточной части города Карасубазара

заказу графа Александра Строганова – отца того самого Павла Строганова, который путешествовал по Крыму в сопровождении Ромма. Ныне многие из работ де ла Траверса оказались в частных собраниях не только в России, но и за рубежом⁴⁸. Среди его рисунков есть несколько видов Крыма, датированных 1787–1789 и 1798 гг. По мнению биографа де ла Траверса Н.И. Александровой, художник мог оказаться в Крыму в свите Екатерины II во время ее путешествия на юг, а в последовавшей за ним русско-турецкой войне 1787–1791 гг. находиться при главнокомандующем Г.А. Потемкине⁴⁹. Не исключено, однако, и другое объяснение. В числе поздних работ де ла Траверса имеется одна, названная «Старый Крым. Руины» (1798), которая при ближайшем рассмотрении оказывается копией акварели известного русского художника М.М. Иванова⁵⁰. На картине представлены развалины медресе при «мечети хана Узбека», существовавшего в XIV–XVI вв.⁵¹ На заднем плане – южная стена и минарет мечети, утративший верхушку (рис. 2). Известно, что де ла Траверс копировал и другие работы Иванова⁵², потому вопрос о происхождении его «крымских рисунков» требует дополнительного изучения. Очевидно, для этого нужно будет сопоставить их с работами других живописцев, Иванова, прежде всего. К несчастью, в каталоге Н.И. Александровой представлены лишь те работы французского художника, которые остались в России, а потому в ближайшее время получить ответ на интересующий нас вопрос вряд ли удастся.

Крымские пейзажи кисти Иванова, как выясняется, связаны и с собранием известного британского путешественника и коллекционера Ричарда Уэрсли (1751–1805). В 1786 г. он побывал в Крыму, в результате чего его коллекция пополнилась

⁴⁸ Александрова 2000.

⁴⁹ Александрова 2000, 11–12.

⁵⁰ Александрова 2000, 115, № 95; ср.: Ломакин 2015, 563, рис. 20.

⁵¹ Гаврилов, Майко 2014, 121–133.

⁵² Александрова 2000, 9–10.

Рис. 2. Жан-Балтазар де ла Траверс. Старый Крым. Руины

четырьмя акварелями⁵³. На литографиях, сделанных с акварелей для издания каталога, представлены четыре вида Крыма (Георгиевский монастырь в окрестностях Севастополя, Балаклавская бухта, города Старый Крым и Феодосия) которые при ближайшем рассмотрении, оказывается, почти полностью соответствуют рисункам Иванова⁵⁴. Так, например, виды Каффы (Феодосии) даны с одного места – художник находился близ так называемой «башни Константина» генуэзского времени (XIV в.) и смотрел на юго-восток. Различия несущественны – на литографии из собрания Уэрсли лучше проработаны мелкие детали, изменены находившиеся на переднем плане группы людей в восточных костюмах, добавлены живописные парусники в море⁵⁵. Очевидно, Уэрсли либо приобрел второй экземпляр рисунка Иванова, либо заказал копию картины русского художника. Как бы то ни было, вид Каффы из коллекции Уэрсли представляет интерес для изучения исторической топографии города (рис. 3). На нем прекрасно видны не только оборонительные сооружения, но и несколько несохранившихся до нашего времени мечетей. Так, в правом углу находится, по всей вероятности, изображение упомянутой выше соборной мечети Шахзаде Сулейман-Хан-Джами (Султан-Селим-Джами). Рисунки «путешествующих живописцев» позволяют восстановить облик этого замечательного памятника.

⁵³ Cross 1997, 356–358; Бертье-Делагард 1910, 49–50.

⁵⁴ Например, Храпунов 2016а, 844–846.

⁵⁵ Ср.: Worsley 1824, 63; Кулаковский 2002, 172–173 (вклейка).

Рис. 3. Коллекция Ричарда Уэрсли. Вид Каффы или Феодосии

Среди тех, кто рисовал феодосийскую мечеть, был шотландец Уильям Хейсти (1755–1832). Большую часть жизни он провел в России, где прославился как архитектор⁵⁶. В 1795–1799 гг. Хейсти служил губернским архитектором Екатеринославской губернии и Таврической области. В это время он составил альбом планов и чертежей памятников Крыма, главным образом, мусульманских⁵⁷. В альбоме представлены изображения ханского дворца в Бахчисарае, «мечети хана Узбека» в Старом Крыму, двух мечетей и фонтана в Кезлеве (Евпатории), а также соборной мечети, нескольких церквей и генуэзской надписи из Феодосии⁵⁸. Хейсти выполнил план и три фасада Шахзаде-Сулейман-Хан-Джами. Чертежи зафиксировали два состояния главного фасада мечети: «оригинальный» – с крытой аркадой и «с переделкой», где аркада заложена, а в получившейся стене устроен парадный портал (рис. 4). Когда произошла эта «переделка», неясно. Во второй половине XVII в. аркада еще существовала⁵⁹, а в 1833 г. уже была заложена⁶⁰.

Чертежи Хейсти свидетельствуют о том, что российское правительство обсуждало возможность реставрации, по крайней мере, некоторых архитектурно-

⁵⁶ Коршунова 1979; Cross 1997, 305–308.

⁵⁷ Маркевич 1895, 138.

⁵⁸ Некоторые из этих чертежей опубликованы: Ибрагимова 2015, 31–43, рис. 10–20; Кутайсов, Кутайсова 2007, 62–65, 88–89; Храпунов 2016а, 847–849, рис. 2–3; Тизенгаузен 1872, прим. **; табл. VII. Заметим, что лишь полное издание «крымского альбома» Хейсти способно дать исследователям архитектурных памятников Крыма начала Нового времени возможность полноценно использовать этот ценнейший источник.

⁵⁹ Эвлия Челеби 2008, 181.

⁶⁰ Тункина 2011, 52–53, рис. 63–64.

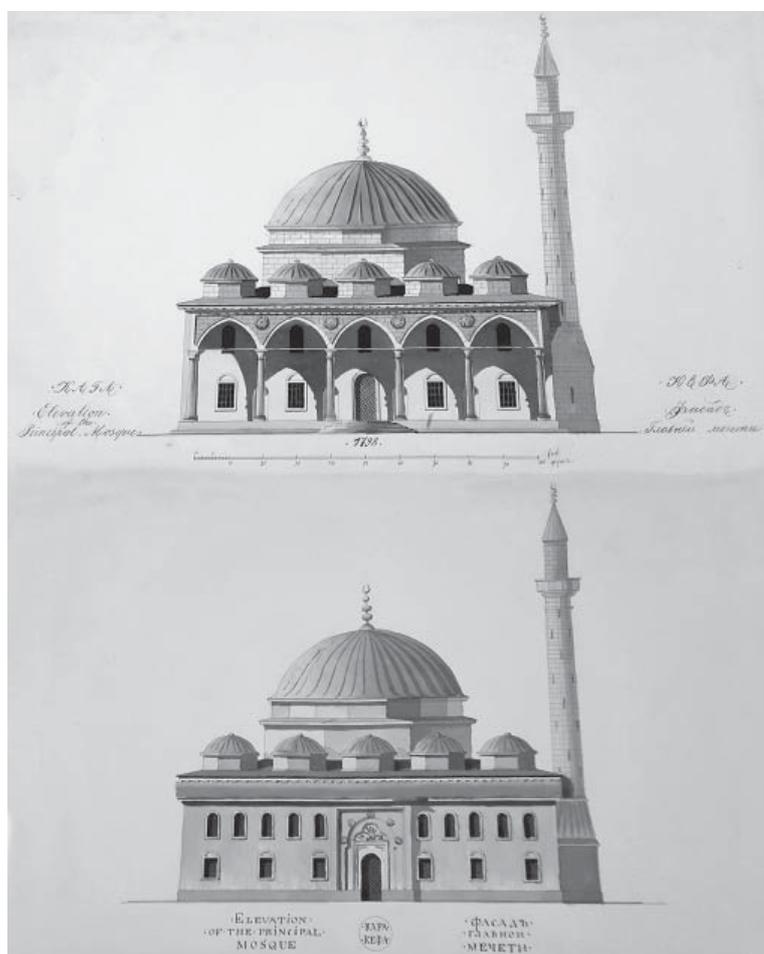

Рис. 4. Уильям Хейсти. Кафа. Фасад главной мечети: оригинальный (вверху) и с переделкой (внизу)

археологических памятников Крыма. Так, сопоставление чертежей «мечети хана Узбека» в Старом Крыму и соборной мечети Татар-Хана в Евпатории с данными других источников показывает, что шотландец изобразил не памятники в текущем состоянии, но планы их реставрации⁶¹. Быть может, упомянутая выше перестройка портала феодосийской мечети также зафиксировала планы реставрации, согласно которым аркада должна была превратиться в стену с пышным входом и двумя рядами окон. Все это свидетельствует о внимании правительства Павла I к проблеме сохранения культурного наследия Крыма мусульманской эпохи. Через год после того, как Хейсти закончил свои чертежи, император выделил средства на ремонт ханского дворца в Бахчисарае, которые были истрачены на самые раз-

⁶¹ Храпунов 2016а, 847–848; Кутайсов, Кутайсова 2007, 62.

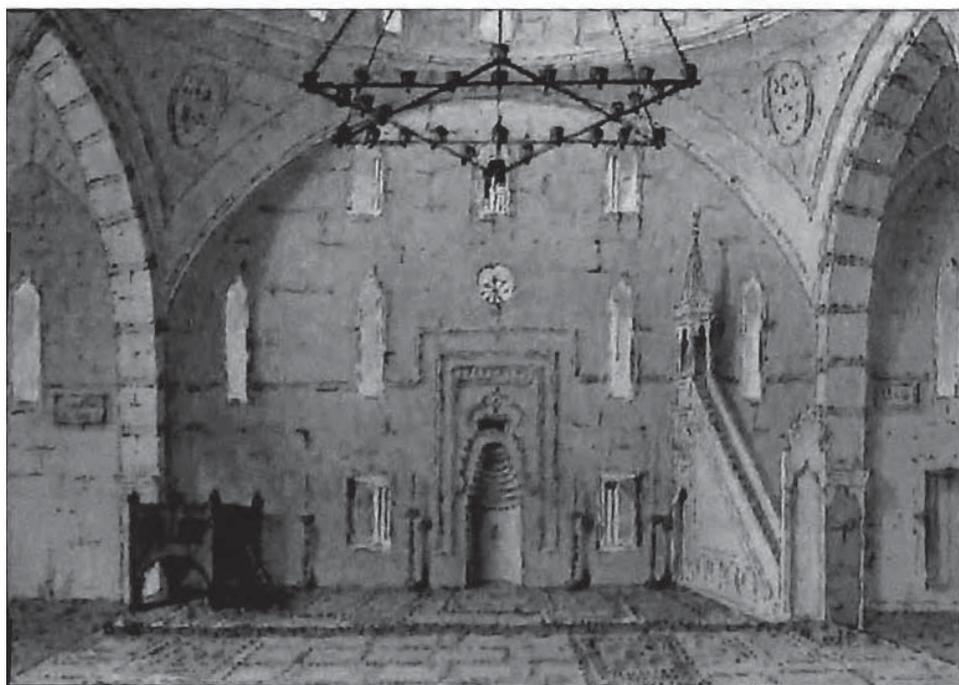

Рис. 5. Андрей Воронихин. Мечети в Крыму

нообразные работы⁶². Чертежи шотландского архитектора могут говорить о том, что планировался ремонт и других выдающихся мусульманских сооружений, однако в любом случае эти планы не были реализованы. Быть может, помешало свержение Павла I в 1801 г. и вызванные им перемены в жизни империи.

Не дошедшие до наших дней интерьеры феодосийских мечетей представлены на акварелях, появление которых связано с путешествием Ромма и младшего Строганова (рис. 5). Их спутником был взятый в качестве рисовальщика крепостной Строгановых Андрей Воронихин (1759–1814), впоследствии прославившийся как архитектор Казанского собора в Петербурге⁶³. В дневнике Ромма не раз говорится о том, что автор поручал снимать планы и делать зарисовки заинтересовавших его объектов⁶⁴. Недавно были опубликованы три ныне хранящиеся в частных коллекциях акварели, сделанные Воронихиным в Крыму. На двух показаны интерьеры мечетей⁶⁵. Памятник на верхнем рисунке – это Муфти-Джами в Феодосии, единственное сохранившееся в городе до наших дней мусульманское культовое сооружение эпохи Крымского ханства (первая половина XVII в.)⁶⁶. Рисунок позволяет представить себе исторический облик памятника. К числу утраченных к настоящему времени элементов относятся орнаментальные медальоны в парусах под барабаном купола и в конхе над молитвенной нишей (*михрабом*), декоративное оформление оконных проемов и дуги арки над молельной нишей, металлическая кольцевая люстра под потолком, деревянная кафедра (*мимбар*). Другую мечеть, представленную на нижнем рисунке Воронихина, атрибутировать сложнее. Сопоставление с рисунками рубежа XVIII–XIX вв.⁶⁷ дает некоторые основания предположить, что это интерьер соборной мечети Шахзаде-Сулейман-Хан-Джами. Убранство обоих зданий традиционно для мусульманских храмов Крыма.

Рисунки (точнее, наброски), выполненные Хебером с натуры, в художественном отношении значительно уступают работам многих других путешественников. Однако их информативность в археологическом отношении от этого не страдает, поскольку англичанин зарисовал целый ряд объектов, пропущенных его «коллегами». В числе прочих достопримечательностей Крыма Хебер изобразил небольшие мечети в Туаке (ныне Рыбачье) и Кореизе на южном берегу, панорамы Феодосии и Балаклавы, а также Ханский дворец в Бахчисарае. С некоторых рисунков были сделаны гравюры для одного из изданий «крымской» части путешествия Кларка⁶⁸. Значение этих изображений как археологических источников можно показать на примере зарисовки мавзолея на Чуфут-Кале (рис. 6). В правой части отчетливо видно «двурогое» надгробие. Тем самым подтверждается предположение исследователей о наличии в этом месте (посреди средневекового города) татарского кладбища⁶⁹.

Таким образом, записки и рисунки иностранных путешественников по Крыму конца XVIII – начала XIX в. сохранили важные сведения о памятниках ар-

⁶² Гернгросс 1912, 20, 24; Маркевич 1895, 138.

⁶³ Раткевич 1941, 5–6; о нем: Яцимирский 1910, 6–18; Терехин, 1968.

⁶⁴ Ромм 1941, 33, 35, 38, 41, 64.

⁶⁵ Romme 2014, 1030.

⁶⁶ Засыпкин 1927, 144; Григорьев, Фролова 1968; Катюшин 2007, 151–152.

⁶⁷ См.: Тункина 2011, 36–37, рис. 49; 26, 28, рис. 34.

⁶⁸ Clarke 1810, 472, 506.

⁶⁹ Герцен, Могаричев 2016а, 173–174.

Рис. 6. Реджинальд Хебер. Могила ханской дочери на Чуфут-Кале

хеологии и архитектуры эпохи Золотой орды и Крымского ханства, в том числе полностью уничтоженных или пострадавших от антропогенных и естественных факторов в последующую эпоху. Эти материалы представляют большую ценность для изучения архитектурно-археологических памятников мусульманской культуры. Травелоги стали важным вкладом в начальный этап изучения Крыма, «открыли» его для читающей публики, способствовали превращению крымских памятников в туристические достопримечательности. Тексты и рисунки путешественников дают уникальную возможность для анализа особенностей изучения и интерпретации мусульманской истории и «восточной» архитектуры в конце эпохи Просвещения – начале эпохи Романтизма, а также для превращения культурного наследия крымских мусульман в неотъемлемую часть популярных представлений о Крыме. Актуальной научной задачей остается поиск, изучение и издание в русском переводе комплекса этих источников, а также созданных путешественниками рисунков и чертежей.

ЛИТЕРАТУРА

- Александрова, Н.И. 2000: *Жан Балтазар де ла Траверс. «Путешествующий по России живописец»*. М.
- Белик, Ю.Л. 2015: *Крепости Керченского полуострова (XVII–XIX вв.)* В сб.: *Керченская старина*. Вып. 2. Симферополь.
- Бережков, М.Н. 1891: *План завоевания Крыма, составленный в царствование государя Алексея Михайловича ученым славянином Юрием Крижаничем*. СПб.
- Бертъе-Делагард, А.Л. 1910. К истории христианства в Крыму. *ЗООИД* 28, 1–108.
- Бильбасов, В.А. 1901: Князь де Линь в России в 1780 и 1787–1788 гг. В кн.: Бильбасов В.А. *Исторические монографии. В 5-ти томах*. Т. 4. СПб, 381–522.
- Гаврилов, А.В., Майко, В.В. 2014: *Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым)*. Симферополь.
- Гернгросс, В. 1912: Ханский дворец в Бахчисарае. *Старые годы* 4 (апрель), 3–32.
- Герцен, А.Г., Могаричев, Ю.М. 2016а: *Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата*. Симферополь.
- Герцен, А.Г., Могаричев, Ю.М. 2016б: К исторической топографии Кырк-Ера: мнимая гробница Айдар-хана. В сб.: *Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды*. Казань–Ялта–Кишинев, 269–271.
- Григорьев, А.П., Фролова, О.Б. 1968: О достоверности культурно-исторических деталей в «Книге путешествия» Эвлии Челеби. *Вестник ЛГУ* 2, 151–153.
- Дмитров, Л.Д. 1940: *Перекоп. Ров и вал*. Киев–Львов.
- Дружинина, Е.И. 1959: *Северное Причерноморье в 1775–1800 гг.* М.
- Зайцев, И.В. 2013: Кырк-Йер/Кырк (Чуфут-Кале) и ранняя история Крымского ханства. В кн.: *От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. К 70-летию М. Г. Крамаровского*. М., 494–505.
- Зайцев, И.В. 2014: Образование Крымского ханства. В кн.: *История татар с древнейших времен* 4. Казань, 130–146.
- Засыпкин, Б.Н. 1927: Памятники архитектуры крымских татар. *Крым: журнал общественно-научный и экскурсионный* 2 (4), 113–168.
- Захаров, В.А. 2015: *Очерки истории Белогорья с древнейших времен до средневековья (материалы к археологической карте Белогорского района Республики Крым)*. Судак; Белогорск.
- Зорин, А. Л. 2004: *Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века*. М.
- Ибрагимова, А.М. 2015: *Бахчисарайский Ханский дворец XVI–XVIII вв.* Киев.
- Катюшин, Е.А. 2007: *Феодосия. Каффа. Кефе: исторический очерк*. Феодосия.
- Коршунова, М.Ф. 1977: Архитектор В. Гесте (1755–1832). *ТГЭ* 18, 132–143.
- Кулаковский, Ю.А. 2002: *Прошлое Тавриды*. Киев.
- Кутайсов, В.А., Кутайсова, М.А. 2007: *Евпатория. Древний мир. Средние века. Новое время*. Киев.
- Ломакин, Д. А. 2015: Источники по истории изучения комплекса золотоордынских памятников г. Старый Крым (последняя четверть XVIII – начало XXI вв.). *МАИЭТ* 20, 509–566.
- Людольф, де 1892: Письма о Крыме. *Русское обозрение* 2, 155–201.
- Люсьей, А.П. 2003. *Крымский текст в русской литературе*. СПб., 2003.
- Маркевич, А.И. 1894–1902: Тауґіса: опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. *ИТУАК* 20, 1–394; *ИТУАК* 28, 1–94 (92–185); *ИТУАК* 32–33, 47–128.

- Маркевич, А.И. 1895: К истории ханского бахчисарайского дворца. *ИТУАК* 23, 130–176.
- Миранда, Ф. де. 2001: *Путешествие по Российской Империи*. Пер. с исп. М. С. Альперович. М.
- Паллас, П.С. 1999: *Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг.* М.
- Раткевич, К.И. 1941: Путешествие Жильбера Ромма в Крым в 1786 г. В кн.: Ромм Ж. *Путешествие в Крым в 1786 г.* Л., 3–13.
- Ромм, Ж. 1941: *Путешествие в Крым в 1786 г.* Л.
- Сыгин, А.К. 2014: *Ботаник Петр Симон Паллас*. М.
- Терехин, А.С. 1968: Архитектор Андрей Воронихин. Пермь.
- [Тизенгаузен, В.Г.] 1872: О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности, и об издании описания и рисунков оных. *ЗООИД* 8, 363–403.
- Толочко, А.П. 2012: *Киевская Русь и Малороссия в XIX веке*. Киев.
- Тункина, И.В. 2011: *Открытие Феодосии. Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы Феодосийского музея древностей. 1771–1871*. Киев.
- Храпунов, Н.И. 2008: Крым в описаниях Реджинальда Хебера (1806 г.). *МАИЭТ* 14, 645–697.
- Храпунов, Н.И. 2014а: Записки Жильбера Ромма о Крыме: археологический комментарий. *ФЕ* 2, 63–101.
- Храпунов, Н.И. 2014б: Алушта как «крымский рай» в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX в. *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки* 3, 58–68.
- Храпунов, Н.И. 2014в: Бахчисарай Эдварда-Даньела Кларка: Восток, Россия и Крым. *ПИФК* 4, 141–153.
- Храпунов, Н.И. 2016а: Старый Крым и его памятники глазами путешественников конца XVIII – начала XIX века. *Золотоордынское обозрение* 4/4, 832–860.
- Храпунов, Н.И. 2016б: Бахчисарай Джона Паркинсона (1793 г.). *БИ* 32, 192–202.
- Храпунов, Н.И. 2016в: Крымские древности глазами Эдварда-Даньела Кларка: от археологии к идеологии. *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки* 18/3, 116–132.
- Храпунов, Н.И. 2017: Между Византией и Русью: история и археология Крыма глазами интеллектуалов конца XVIII – начала XIX века. *Культурный шар. Статті на пошану Гліба Юрійовича Івакіна*. Київ, 448–463.
- Храпунов, Н.И., Гиньют, Н.В. 2015: Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара. *МАИЭТ* 20, 395–430.
- Челеби, Э. 2008: *Крым и сопредельные области (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.)* / пер. Е. В. Бахревский. Симферополь.
- Чудинов, А.В. 2001: Французские агенты о положении в Крыму накануне русско-турецкой войны 1787–1791 годов. *Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения*. М., 202–243.
- Шаманаев, А.В. 2014: Охрана памятников Старого Крыма в конце XVIII – начале XX в. *АДСВ* 42, 279–292.
- [Яцимирский, А.И.] 1910: *Строители и рисовальщики Воронихин, Солнцев, Серяков (Русские самородки в жизнеописаниях и изображениях б)*. СПб.
- Alexander, J.E. 1830: *Travels to the Seat of War in the East, through Russia and the Crimea, in 1829*. London.
- [Caraman, V. L. Ch. duc de] 1854: [Journal d'un voyage en Crimée]. *Journal des débats politiques et littéraires* 23.09.1854, 2–3.
- [Castelnau, G. de] 1827: *Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie* 3. 2nd ed. Paris.

- Clarke, E.D. 1810: *Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa. Part the First. Russia Tartary and Turkey*. London.
- Clarke, E.D. 1817: *Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Part the First. Russia, Tahtary, and Turkey* 2. 4th ed. London.
- Cross, A. 1997: *By the Banks of the Neva: chapters from the lives and careers of the British in the eighteenth-century Russia*. Cambridge.
- Dickinson, S. 2002: Russia's First "Orient": Characterizing the Crimea in 1787. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History* 3/1, 3–25.
- [Ligne, Ch.J. de] 1809: *Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne*. 2nd éd. / éd. [A.-L.-G.] de Staël Holstein. Paris–Genève.
- Pallas, P.S. 1801: *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794* 2. Leipzig.
- Romme, G. 2014: *Correspondance 1779–1786* 2/1. In: A.-M. Bourdin, Ph. Bourdin, J. Ehrard, H. Rol-Tanguy, A. Tchoudinov (ed.). Clermont–Ferrand.
- Sasse, G. 2007: *The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict*. Cambridge (Mass.).
- Schönle, A. 2001: Garden of the Empire: Catherine's Appropriation of the Crimea. *Slavic Review* 60/1, 1–23.
- [Worsley, R.] 1824: *Museum Worsleyanum; or a Collection of Antique Basso-Relievos, Bustos, Statues, and Gems* 2. London.

REFERENCES

- Aleksandrova, N.I. 2000: *Zhan Baltazar de la Travers. «Puteshestvuiushchii po Rossii zhivopiets»* [Jean Balthazar de la Traverse: An artist traveller in Russia]. Moscow.
- Alexander, J.E. 1830: *Travels to the Seat of War in the East, through Russia and the Crimea, in 1829*. London.
- Belik, Iu.L. 2015: *Kreposti Kerchenskogo poluostrova (XVII–XIX vv.)* [Fortresses in the Kerch Peninsula (seventeenth to nineteenth centuries)]. In: *Kerchenskaia starina*. 2. Simferopol.
- Berezhkov, M.N. 1891: *Plan zavoevaniia Kryma, sostavlennyi v tsarstvovanie gosudarya Alekseia Mikhailovicha uchenym slavianinom Iuriem Krizhanichem* [A plan of the conquest of the Crimea compiled under Tsar Alexey Mikhailovich by learned Slav Juraj Križanić]. Saint Petersburg.
- Bert'e-Delagard, A.L. 1910. K istorii khristianstva v Krymu [To the history of Christianity in the Crimea]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities] 28, 1–108.
- Bilbasov, V.A. 1901: Kniaz' de Lin' v Rossii v 1780 i 1787–1788 gg. [Prince de Ligne in Russia in 1780 and 1787–1788] In: V.A. Bilbasov (red.), *Istoricheskie monografi* [Historical monographs] 4. Saint-Petersburg, 381–522.
- [Caraman, V.L. Ch. duc de] 1854: [Journal d'un voyage en Crimée]. *Journal des débats politiques et littéraires* 23.09.1854, 2–3.
- [Castelnau, G. de] 1827: *Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie* 3. 2nd ed. Paris.
- Chelebi, E. 2008: *Krym i sopredel'nye oblasti (izvlecheniia iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII v.)* [Crimea and neighbouring countries (excerpts from the work by an Ottoman traveller in the seventeenth century)]. Simferopol.
- Chudinov, A.V. 2001: Frantsuzskie agenty o polozhenii v Krymu nakanune russko-turetskoy voyny 1787–1791 godov [French agents on the state of affairs in the Crimea on the eve of the Russo-Turkish war of 1787–1791]. In: *Russko-frantsuzskie kul'turnye svyazi v epokhu Prosveshcheniia* [Russian-French cultural connections in the Age of the Enlightenment]. Moscow, 202–243.

- Clarke, E.D. 1810: *Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa. Part the First. Russia Tartary and Turkey*. London.
- Clarke, E.D. 1817: *Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Part the First. Russia, Tahtary, and Turkey* 2. 4th ed. London.
- Cross, A. 1997: *By the Banks of the Neva: chapters from the lives and careers of the British in the eighteenth-century Russia*. Cambridge.
- Dickinson, S. 2002: Russia's First "Orient": Characterizing the Crimea in 1787. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History* 3/1, 3–25.
- Dmitrov, L.D. 1940: *Perekop. Rov i val [Perekop: ditch and moat]*. Kiev–Lvov.
- Druzhinina, E.I. 1959: *Severnoe Prichernomor'e v 1775–1800 gg. [Northern Black Sea Area in 1775–1800]*. Moscow.
- Gavrilov, A.V., Maiko, V.V. 2014: *Srednevekovoe gorodishche Solkhat-Krym (materialy k arkheologicheskoy karte goroda Staryi Krym) [Mediaeval town of Solkhat-Krym (materials to the archaeological map of the town of Staryi Krym)]*. Simferopol.
- Gerngross, V. 1912: Khanskiy dvorets v Bakhchisarai [Khan's palace in Bakhchisarai]. *Starye gody [Old years]* 4, 3–32.
- Gertsen, A.G., Mogarichev, Iu.M. 2016a: *Kryk-Er – Chufut-Kale. Krepost' na krayu sed'mogo klimata [Kyrk-Er – Chufut Kale. A fortress on the edge of the seventh klima]*. Simferopol'.
- Gertsen, A.G., Mogarichev, Iu.M. 2016b: K istoricheskoy topografii Kyrk-Era: mnimaya grobnitsa Aidar-khana [To the historical topography of Kyrk-Er: Khan Aidar's imaginary tomb]. In: S. G. Bocharov (ed.), *Dialog gorodskoy i stepnoy kul'tur na Evraziiskom prostranstve. Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy [Dialogue of urban and steppe cultures in Eurasian tract: historical geography of the Golden Horde]*. Kazan–Yalta–Kishinev, 269–271.
- Grigorev, A.P., Frolova, O.B. 1968: O dostovernosti kul'turno-istoricheskikh detaley v «Knige puteshestviya» Evlii Chelebi [On the authenticity of cultural and historical details in Evliya Celebi's "Book of Travels"]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Leningrad State University]* 2, 151–153.
- [Iatsimirskii, A.I.] 1910: *Stroiteli i risoval'shchiki Voronikhin, Solntsev, Seriakov [Builders and draftsmen Voronikhin, Solntsev, Seriakov]*. (*Russkie samorodki v zhizneopisaniakh i izobrazheniiakh* 6). Saint Petersburg.
- Ibragimova, A.M. 2015: *Bakhchisaraiskiy Khanskiy dvorets XVI–XVIII vv. [Khan's palace in Balhchisarai, 16th–18th centuries]*. Kiev.
- Katiushin, E. A. 2007: *Feodosiya. Kaffa. Kefe: istoricheskiy ocherk [Feodosia. Kaffa. Kefe. A historical essay]*. Feodosiya.
- Khrapunov, N.I. 2008: Krym v opisaniakh Redzhinal'da Khebera (1806 g.) [The Crimea as described by Reginald Heber (1806)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials in history, archaeology and ethnography of Tauria]* 14, 645–697.
- Khrapunov, N.I. 2014a: Zapiski Zhil'bera Romma o Kryme: arkheologicheskii kommentariy [Jilbert Romme's memoir on the Crimea: a historical and archaeological commentary]. *Frantsuzskiy ezhegodnik [French Studies Annual]* 2, 63–101.
- Khrapunov, N.I. 2014b: Alushta kak «krymskiy ray» v opisaniakh inostrannykh puteshestvennikov kontsa XVIII – nachala XIX v. [Alushta as Crimean paradise in account of foreign travellers from the late 18th and early 19th centuries]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki [Proceedings of the Ural Federal University. Series 2: Humanities]* 3, 58–68.
- Khrapunov, N.I. 2014v: Bakhchisaray Edvarda-Dan'ela Klarka: Vostok, Rossiya i Krym [Edward Daniel Clarke's Bakhchisarai: the Orient, Russia, and the Crimea]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 4, 141–153.
- Khrapunov, N.I. 2016a: Staryy Krym i ego pamiatniki glazami puteshestvennikov kontsa XVIII–nachala XIX veka [Staryi Krym and its monuments through the eyes of travellers in the late

- 18th and early 19th centuries]. *Zolotoordynskoe obozrenie [The Golden Horde review]* 4/4, 832–860.
- Khrapunov, N.I. 2016b: Bakhchisaray Dzhona Parkinsona (1793 g.) [John Parkinson's Bakhchisarai (1793)]. *Bosporskie issledovaniya [Bosporan studies]* 32, 192–202.
- Khrapunov, N.I. 2016v: Krymskie drevnosti glazami Edvarda-Dan'ela Klarka: ot arkheologii k ideologii [Crimean antiquities through the eyes of Edward Daniel Clarke: from archaeology to ideology]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki [Proceedings of the Ural Federal University. Series 2: Humanities]* 18/3, 116–132.
- Khrapunov, N.I. 2017: Mezhdru Vizantiei i Rus'iu: istoriia i arkheologiya Kryma glazami intellektualov kontsa XVIII – nachala XIX veka [Between Byzantium and Rus': history and archaeology of the Crimea viewed by intellectuals in the late 18th and early 19th centuries]. In: O. Tolochko (ed.), *Kul'turniy shar. Statti na poshanu Gliba Iuriiovicha Ivakina [Cultural layer. Articles honouring Hlib Iuriiovich Ivakin]*. Kiev, 448–463.
- Khrapunov, N.I., Ginkut, N.V. 2015: Krym v 1784 g. po svidetel'stvu frantsuzskogo puteshestvennika barona de Bara [The Crimea in 1794 as described by French traveller Barod de Baert]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials in history, archaeology and ethnography of Tauria]* 20, 395–430.
- Korshunova, M.F. 1977: Arkhitekto V. Geste (1755–1832) [Architect W. Hastie (1755–1832)]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha [Proceedings of the State Hermitage Museum]* 18, 132–143.
- Kulakovskii, Iu.A. 2002: *Proshloe Tavridy [The past of Taurica]*. Kiev.
- Kutaisov, V.A., Kutaisova, M. A. 2007: *Evpatoriya. Drevniy mir. Srednie veka. Novoe vremya [Evpatoria. Antiquity. Middle Ages. Modern period]*. Kiev.
- [Ligne, Ch. J. de] 1809: *Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne*. 2nd éd. / éd. [A.-L.-G.] de Staël Holstein. Paris–Genève.
- Liudolf, de 1892: Pis'ma o Kryme [Letters on the Crimea]. *Russkoe obozrenie [Russian review]* 2, 155–201.
- Liusyi, A.P. 2003. *Krymskiy tekst v russkoy literature [The Crimean text in Russian literature]*. Saint-Petersburg, 2003.
- Lomakin, D.A. 2015: Istochniki po istorii izucheniya kompleksa zolotoordynskikh pamiatnikov g. Staryi Krym (posledniya chetvert' XVIII – nachalo XXI vv.) [Sources on the history of researches of the Golden Horde monuments in Staryi Krym (last quarter of the eighteenth to the early twentieth centuries)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials in history, archaeology and ethnography of Tauria]* 20, 509–566.
- Markevich, A.I. 1894–1902: Taurica: opyt ukazatelya sochineniy, kasaiushchikhsya Kryma i Tavricheskoy gubernii voobshche [Taurica: an experience of index to the works concerning the Crimea and the Taurida governorate in general]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy kommissii [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission]* 20, 1–394; *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy kommissii [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission]* 28, 1–94 (92–185); *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy kommissii [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission]* 32–33, 47–128.
- Markevich, A.I. 1895: K istorii khanskogo bakhchisaraiskogo dvortsa [To the history of the Khan's palace in Bakhchisarai]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy kommissii [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission]* 23, 130–176.
- Miranda, F. de. 2001: *Puteshestvie po Rossiiskoy Imperii [A travel through the Russian Empire]*. Moscow.
- Pallas, P.S. 1801: *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794* 2. Leipzig.

- Pallas, P.S. 1999: *Nabliudeniya, sdelannyye vo vremya puteshestviya po iuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 gg.* [Observations made during the travel through the southern governorates of the Russian Empire]. Moscow.
- Ratkevich, K.I. 1941: *Puteshestvie Zhil'bera Romma v Krym v 1786 g.* [Gilbert Romme's travel to the Crimea in 1786]. In: K. I. Ratkevich (ed., tr.), *Romm Zh. Puteshestvie v Krym v 1786 g.* [Romme G. A travel to the Crimea in 1786]. Leningrad, 3–13.
- Romme, G. 1941: *Puteshestvie v Krym v 1786 g.* [A travel to the Crimea in 1786]. Leningrad.
- Romme, G. 2014: *Correspondance 1779–1786 2/1.* In: A.-M. Bourdin, Ph. Bourdin, J. Ehrard, H. Rol-Tanguy, A. Tchoudinov (eds.). Clermont-Ferrand.
- Sasse, G. 2007: *The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict.* Cambridge (Mass.).
- Schönle, A. 2001: Garden of the Empire: Catherine's Appropriation of the Crimea. *Slavic Review* 60/1, 1–23.
- Shamanaev, A.V. 2014: Okhrana pamyatnikov Starogo Kryma v kontse XVIII – nachale XX v. [Monuments protection in Staryi Krym from the late 18th to the early 20th century]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka* [Classical antiquity and the Middle Ages] 42, 279–292.
- Sytin, A. K. 2014: *Botanik Petr Simon Pallas* [Botanist Peter Simon Pallas]. Moscow.
- Terekhin, A. S. 1968: *Arkhitektoriy Andrei Voronikhin* [Architect Andrei Voronikhin]. Perm.
- [Tizengauzen, V. G.] 1872: O sokhraneni i vozobnovlenii v Krymu pamyatnikov drevnosti, i ob izdani opisanii i risunkov onykh [On the preservation and renovation of ancient monuments in the Crimea, and on the publication of their descriptions and drawings]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities] 8, 363–403.
- Tolochko, A. P. 2012: *Kievskaya Rus' i Malorossiya v XIX veke* [Kievan Rus' and Little Russia in the 19th century]. Kiev.
- Tunkina, I.V. 2011: *Otkrytie Feodosii. Stranitsy arkheologicheskogo izucheniya Iugo-Vostochnogo Kryma i nachal'nye etapy Feodosiiskogo muzeya drevnostey. 1771–1871* [The discovery of Feodosia. Pages in the studying of the Crimea and the beginnings of the Theodosia Museum of Antiquity (1771–1871)]. Kiev.
- [Worsley, R.] 1824: *Museum Worsleyanum; or a Collection of Antique Basso-Relievos, Bustos, Statues, and Gems...*: vol. 2. London.
- Zaitsev, I.V. 2013: Kyrk-Ier/Kyrkor (Chufut-Kale) i ranniaia istoriya Krymskogo khanstva [Kyrk-Er (Chufut-Kale) and the early history of the Crimean khanate]. In: *Ot Onona k Temze. Chingisidy i ikh zapadnye sosedi. K 70-letiyu M. G. Kramarovskogo* [From the Onon to the Thames. The Chingisids and their western neighbours. To the 70th anniversary of M. G. Kramarovskii]. Moscow, 494–505.
- Zaitsev, I.V. 2014: Obrazovanie Krymskogo khanstva [The shaping of the Crimean Khanate]. In: *Istoriya tatar s drevneishikh vremen* [A history of the Tatars from ancient times] 4. Kazan', 130–146.
- Zakharov, V.A. 2015: *Ocherki istorii Belogor'ya s drevneishikh vremen do srednevekov'ya (materialy k arkheologicheskoy karte Belogorskogo rayona Respubliki Krym)* [Essays in the history of the Belogorsk area from ancient times to the Middle Ages (materials to the archaeological map of the Belogorsk district of the Autonomous Republic of the Crimea)]. Sudak–Belogorsk.
- Zasytkin, B.N. 1927: Pamyatniki arkhitektury krymskikh tatar [Monuments of architecture of the Crimean Tatars]. *Krym: zhurnal obshchestvenno-nauchnyy i ekskursionnyy* [The Crimea: social, scientific and excursion journal] 2 (4), 113–168.
- Zorin, A. L. 2004: *Kormia dvuglavogo orla... Russkaya literatura i gosudarstvennaya ideologiya v posledney treti XVIII – pervoy treti XIX veka* [Feeding two-headed eagle... Russian literature in the last third of the 18th and first third of the 19th centuries]. Moscow.

MOSLEM CULTURAL HERITAGE FROM THE GOLDEN HORDE AND
THE CRIMEAN KHANATE PERIODS IN THE CRIMEA AS DESCRIBED BY
FOREIGNERS ca. 1800

Nikita I. Khrapunov

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University and the State Historical, Chersonese,
Chersonese, Russia*
khrapunovn@gmail.com

Abstract. This paper provides a review on archaeological and architectural monuments of the Golden Horde and the Crimean Khanate period in the works of foreign travellers who visited the Crimea soon after its accession to Russia in 1783. So far, there are a few dozens of travelogues providing more or detailed information concerning sites of Moslem cult, military and civil architecture in the Crimea. Some of the monuments are irretrievably lost, the others sustained changes caused by natural and anthropogenic factors. Therefore, the given sources are of great worth for both researches in archaeology and architecture and development of scientific restoration projects. The works under consideration comprised various genres, from encyclopaedic researches to unedited journals, and from literary works to imagined travels, that requires a critical approach to the sources. Numerous drawings of the travellers provide insights into the topography of cities and towns, formed in the last decades of the Crimean Khanate, fortresses and fortifications, cult monuments and public buildings, allowing to make careful conclusions of the Russian government's plans to reconstruct some of these buildings. Another issue under the analysis is the aspects of the formation of the image of the Crimean Peninsula and its cultural heritage in the public consciousness.

Travellers paved touristic routes through the Crimea, discovered the must-see sites, and formed stereotype ideas of the past of this country and its embodiment in archaeological and architectural monuments. That was the way of the formation of the idea of the Crimea in public consciousness, which mixed imagination with reality, and was delivered to numerous readers of extraordinary popular travelogues. Travellers made oriental culture, visually personified in the sites of architecture and archaeology an important feature of the Crimea's image. A relevant scientific task is the search, research, and publication of the base of these sources in Russian, as well as drawings and drafts made by the travellers.

Keywords: travelogues from the 18th – 19th centuries, history of research, archaeology of the Crimea, Islamic archaeology, Crimea, imagined geographies

---
